

Святославъ Всеволодовичъ.

р. 1196 † 1253.

По смерти Ярослава Всеволодовича, по праву старшинства, великокняжескій столъ занялъ слѣдующій за Ярославомъ братъ, Святославъ Всеволодовичъ.

Святославъ, въ св. крещеніи Гавріиль, родился 27 марта 1196 г.⁴⁴⁾... Мы уже говорили, что въ древней Руси княжичи часто съ самыхъ раннихъ лѣтъ выступали на путь практической жизни. Такъ было и съ Святославомъ. Вел. кн. Всеволодъ Юрьевичъ, господствуя не только въ сѣверо-восточной Руси, но отчасти и въ южной, хотѣлъ господствовать и на сѣверовостокѣ, въ Новгородѣ, а потому придумывалъ средства прибрать послѣдній къ своимъ рукамъ. Ему, наконецъ, удалось такъ поставить дѣло, что новгородцы сами обратились къ нему за княземъ. Въ 1199 г. съ великой честью онъ принялъ у себя новгородскихъ пословъ, а въ 1200 г. послалъ въ Новгородъ сына Святослава, «еще млада суща», конечно, окруживъ его опытными боярами. Святославъ отправился въ Новгородъ 12 декабря, а прибылъ туда 1-го января; за нѣсколько верстъ отъ Владиміра его провожали братья: Константинъ, Юрій, Ярославъ и Владимір⁴⁵⁾. Вскорѣ возникли какія-то неудовольствія между княземъ и новгородцами, но дѣло окончилось только тѣмъ, что Всеволодъ послалъ на мѣсто Святослава старшаго сына, Константина, который сидѣлъ тамъ до 1207 г. Въ этомъ послѣднемъ году Всеволодъ вызвалъ его съ новгородцами въ походъ

Нѣкоторыя лѣтописи, какъ Твер. 373, опускаетъ Ярослава, а считаетъ Аѳанасія, очевидно, принимая только имя данное при крещеніи (ср. Карамз. IV, прим. 78). С. М. Соловьевъ также считаетъ Аѳанасія и Ярослава отдѣльными лицами («Ист. отнош. между русск. кн...», 264, пр. 1).—До сихъ поръ не всѣ согласны въ томъ, кто старше: Александръ или Андрей. Намъ кажется несомнѣннымъ, что первый былъ старше: мы видимъ его въ Переяславлѣ, когда отецъ его занялъ великокняжескій столъ, а Переяславль обыкновенно давался старшему между наличными великокняжескими сыновьями.—Что касается дочерей Ярослава, то мы знаемъ двухъ, изъ которыхъ лѣтописи одну называютъ Маріей; одна изъ приведенныхъ въ 42 прим. надписей на гробницѣ Ѳеодосія даетъ двухъ дочерей Ярославу: Евдокію и Іуліанію; вѣроятно, Головинъ въ свою родословную кромѣ лѣтописной Маріи внесъ Іуліанію изъ помянутой надписи; Мальгинъ («Зерцало...», 261) отмѣчаетъ также двухъ дочерей: Гремиславу — Евдокію, бывшую за польскимъ королемъ Лѣшкомъ Бѣлымъ, что принимаютъ и польскіе историки (Делевель), и Іуліанію, скончавшуюся дѣвицею — инокинею подъ именемъ Маріи.

44) П. С. Р. Л. I, 173—174; VII, 102.

45) Ibid. I, 175; III, 25, 31; IV, 18—19; V, 171; VII, 107 (Всеволодъ отпускалъ Святослава въ Новгородъ, «сдумавъ съ дружиною своею»); XV, 289.

на Рязань. Послѣ похода великій князь, хорошо видѣвшій, что неудовольствіе на него новгородцевъ еще не совсѣмъ остыло, одарилъ ихъ, обнадежилъ въ ихъ древнихъ вольностяхъ и отпустилъ домой, но Константина оставилъ въ землѣ Суздальской, давъ ему Ростовъ съ другими пятью городами, а въ 1208 г. къ новгородцамъ опять отпустилъ Святослава ⁴⁶⁾.

Въ 1209 г. въ Новгородскую землю прибылъ Мстиславъ Мстиславичъ Храбрый, занялъ Торжокъ и предложилъ себя въ князя Новгороду; новгородцы обрадовались этому князю, оберегателю старыхъ порядковъ, выработанныхъ въ южной Руси, и заключили Святослава на владычнемъ дворѣ. Всеволодъ Юрьевичъ отправилъ къ Торжку противъ Мстислава старшихъ сыновей своихъ, Константина и Ярослава. До кровопролитія, однако, дѣло не дошло: князья примирились, Святославъ отпущенъ былъ новгородцами, и старшіе Всеволодовичи изъ Твери, куда прибылъ и младшій братъ ихъ изъ Новгорода, возвратились во Владиміръ ⁴⁷⁾.

Въ 1212 г. скончался Всеволодъ Юрьевичъ, и между старшими братьями, Константиномъ и Юріемъ, какъ мы уже видѣли, возгорѣлась борьба за обладаніе великокняжескимъ столомъ. Святославъ, бывшій сначала на сторонѣ Юрія, перешелъ потомъ на сторону Константина, но вскорѣ опять присталъ къ Юрію, отъ котораго получилъ Юрьевъ-Польскій въ томъ же 1212 г., а въ слѣдующемъ 1213 г. ходилъ съ Юріемъ къ Ростову на старшаго брата ⁴⁸⁾. Въ борьбѣ старшихъ братьевъ своихъ съ Мстиславомъ Удалымъ изъ-за Новгорода (1216 г.), борьбѣ, окончившейся послѣ Липицкой битвы переходомъ великокняжескаго стола отъ Юрія къ Константину, Святославъ также принималъ участіе, держа сторону Юрія: онъ осаждалъ Ржевку, но былъ отбитъ отъ нея малочисленнымъ отрядомъ Мстислава ⁴⁹⁾.

Въ 1219 г., какъ уже говорено было въ біографіи Ярослава Всеволодовича, болгары напали на Устюгъ и взяли его. Великій князь не хотѣлъ оставить безнаказанною дерзость этихъ хищниковъ, и въ 1220 г. послалъ на нихъ Святослава съ воеводой Еремѣемъ Глѣбовичемъ, къ которымъ присоединились переяславльскіе полки Ярослава Всеволодовича и ростовскіе—Василька Константиновича. Святославъ сжегъ, пониже устья Камы, болгарскій городъ Ошель и такъ устранилъ болгаръ, что отъ нихъ было три посольства къ великому князю, который, послѣ похода Святослава, хо-

46) Ibid. I, 183; VII, 115—116 (подъ 1207 г.); I, 210—211; III, 30—31; IV, 19; V, 172 (подъ 1209 г.); Карамз. III, 75. См. соответственное мѣсто въ біографіи Ярослава.

47) Ibid. I, 183—184.

48) Ibid. I, 183—185; II, 133; VII, 117—118.

49) Ibid. VII, 126—128.

тѣлъ лично предпринять на нихъ еще походъ. Юрій Всеволодовичъ такъ доволенъ былъ успѣхами брата въ Болгарской землѣ, что вышелъ и встрѣтилъ побѣдителя близъ Боголюбова на р. Сурамлѣ, а во Владимірѣ для него и его сподвижниковъ, которые щедро были одарены, устроилъ «учрежденіе велие» (пиръ), продолжавшееся три дня. Черезъ годъ послѣ этого похода (въ 1222 г.), Юрій Всеволодовичъ послалъ Святослава на помощь новгородцамъ, бывшимъ въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ ливонскими рыцарями. Новгородцы съ княземъ пустошили Ливонскую землю по берегамъ р. Аа, осаждали г. Кесь (Венденъ), но взять его не могли⁵⁰).

Года черезъ три съ небольшимъ послѣ этого похода (въ 1226 г.) видимъ Святослава въ противоположномъ концѣ сѣверной Руси: вел. кн. Юрій посылалъ его и другаго брата Ивана (впослѣдствіи князь стародубскій) на Мордву, «и возвратистася съ побѣдою»⁵¹).

За тѣмъ, до занятія Святославомъ великокняжескаго стола, мы встрѣчаемся съ нимъ въ лѣтописяхъ только три раза. Въ 1227 г. Юрій Всеволодовичъ послалъ въ русскій (южный) Переяславль на княженіе племянника своего, Всеволода Константиновича, кн. ярославскаго; но Всеволодъ по чему-то въ слѣдующемъ году опять перешелъ въ свой удѣлъ, а въ Переяславль, на его мѣсто, въ томъ же 1228 г. (по другимъ—1229 г.) посланъ былъ Святославъ Всеволодовичъ⁵²); далѣе, подъ 1234 г. лѣтопись⁵³) отмѣчаетъ, что онъ окончилъ постройку Георгіевской церкви въ Юрьевѣ-Польскомъ, и, наконецъ, онъ упоминается въ числѣ князей, которыхъ Господь спасъ отъ меча Батыева въ 1238 г. Есть извѣстія, что Святославъ Всеволодовичъ даже участвовалъ въ битвѣ на р. Сити, но извѣстія эти какъ-то неопредѣленны и туманны, хотя и принадлежать лѣтописямъ⁵⁴).

50) Ibid. I, 216. Здѣсь говорится, что новгородцы выгнали изъ Новгорода Всеволода Мстиславича, присланнаго туда отцемъ изъ Кіева въ 1219 году, и отправили къ Юрію Всеволодовичу архіеп. Митрофана и посадника Иванка просить князя; Юрій далъ имъ сына своего Всеволода. Затѣмъ уже говорится, что «Юрьи присла *сына* свой князя Святослава», который ходилъ къ Кеси. Тверская лѣт. (XV, 354) говоритъ опредѣленно, что Юрій послалъ *брата своего* Святослава и пр. Тоже находимъ въ Новгор. лѣт. (III, 38; IV, 27). Въ Воскр. (VII, 129) подъ 1222 г. говорится объ уходѣ Всеволода Юрьевича изъ Новгорода и приходѣ на его мѣсто Ярослава Всеволодовича, который вм. съ новгородцами ходилъ къ Колывани, повоёвалъ всю Чудскую землю, взялъ много серебра, но города не взялъ. Что касается Никон. лѣт. (II, 346), то по ней къ Кеси ходилъ не Святославъ, а Всеволодъ Юрьевичъ.

51) Ibid. I, 192; VII, 134.

52) Ibid. I, 192; VII, 134.

53) Ibid. I, 196, Ср. прим. 57.

54) Ibid. I, 198, 200, 223, 225; II, 176, 338; III, 51—52; IV, 32—33; VII, 141—142. Однѣ изъ указанныхъ лѣтописей относятъ битву на Сити къ 1237, а другія — къ 1238; послѣднее, конечно, вѣрнѣе. См. слѣд. прим.

И такъ, наступилъ злопамятный для Руси 1238 г. Въ этомъ году Ярославъ Всеволодовичъ, занявшій, послѣ брата своего Юрія, Владимірскій великокняжескій столъ, надѣлилъ младшихъ братьевъ своихъ, Святослава и Ивана, удѣлами: первому онъ далъ Суздаль, а второму — Стародубъ⁵⁵⁾.

Во второе путешествіе (въ 1246 г.) Ярослава въ орду къ Батюку, а отсюда на берега Амура къ великому хану Гаюку, только что вступавшему на велико-ханскій тронъ, Святославъ, братъ его Иванъ и ихъ племянники кн. ростовскіе также ѣздили въ орду. Послѣдніе всѣ въ томъ же году возвратились въ свои отчины, а Ярославъ, на возвратномъ пути изъ Татаріи, скончался 30 сентября того же года⁵⁶⁾.

По старшинству послѣ Ярослава Всеволодовича долженъ былъ занять и занялъ великокняжескій столъ братъ его Святославъ, который въ то же время разсажалъ по городамъ и племянниковъ своихъ, «яко же и братъ уряди, Ярославъ». Но ему не долго пришлось занимать великокняжескій столъ: въ 1248 г. его согналъ съ Владимірскаго стола племянникъ его, московскій князь Михаилъ Ярославичъ Хоробритъ (Храбрый), который въ томъ же году палъ въ битвѣ съ литовцами на берегу р. Протвы. Владимірскій столъ занялъ другой племянникъ Святослава, Андрей Ярославичъ. Святославъ, вмѣстѣ съ сыномъ Димитріемъ, въ 1250 г. отправился къ хану, который принялъ его съ честію. Конечно, Святославъ ходилъ въ орду хлопотать о возвращеніи великокняжескаго стола, но — хотя и былъ принятъ съ честію — хлопоталъ безуспѣшно: въ концѣ того же года мы видимъ во Владимірѣ опять Андрея, который тогда же и тамъ же сыгралъ свою свадьбу съ дочерью Даниїла Романовича. Черезъ два года послѣ этого, а именно въ 1252 г. февраля 3, Святославъ скончался въ Юрьевѣ-Польскомъ⁵⁷⁾.

55) П. С. Р. Л. I, 199, 225; VII, 143—144, 152; XV, 373; Ник. III, 3. Въ Троиц. сказано: «Того же лѣта (1238) отда Ростовъ, Суздаль брату Святославу»; но это, очевидно, ошибка, — въ IV, 34: «брату Святославу да (Ярославъ) Суздаль, а въ Ростовъ сѣдоста Васильковичи Борисъ да Глѣбъ на княженіе». Ростовъ постоянно былъ въ потомствѣ Константина Всеволодовича. Твер. 370 говоритъ, что Святославъ участвовалъ въ битвѣ при Сити. Но при молчаніи объ этомъ другихъ лѣтописей, не знаемъ, насколько довѣрять въ данномъ случаѣ Тверской.

56) Ibid. I, 201; VII, 152; XV, 386, 400; Ник. III, 19, 26.

57) Ibid. I, 201—202, 226, 252; IV, 38; V, 187; VII, 156, 159, XV, 397, 400 (1253 и 1252 — подъ обоими годами о смерти Святослава); Ник. III, 30, 32, 34. — См. прим. 69. — Юрьевъ, принадлежавшій къ Суздалью, вѣроятно, былъ любимымъ мѣстомъ Святослава: такъ, въ 1230 г. онъ разобралъ тамъ обветшавшую церковь св. Георгія, построенную дѣдомъ его, Юріемъ Долгорукимъ, и поставилъ новую; въ 1242 онъ украсилъ ее. П. С. Р. Л. VII, 137, 138. См. текстъ къ прим. 53.

Святославъ Всеволодовичъ (въ св. крещеніи Гавріилъ) былъ женатъ на дочери Давида Юрьевича, кн. муромскаго (по нѣкоторымъ сказаніямъ— Евдокія), которая еще при жизни мужа пожелала идти въ монастырь, и въ 1228 г. «Святославъ отпусти княгиню свою по свѣту, всхотѣвши ей въ монастырь, и дать ей надѣлокъ многъ». Она ушла къ «братѣ» въ Муромъ и тамъ постриглась. Отъ брака съ ней Святославъ имѣлъ сына Дмитрія⁵⁸).

Михаилъ Ярославичъ Храбрый.

1238 † 1248.

Михаилъ Ярославичъ, четвертый изъ восьми сыновей Ярослава, извѣстный подъ именемъ Хоробрита (Храбраго), въ первый разъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ **1238 г.** въ числѣ другихъ князей, спасшихся отъ татарскаго меча⁵⁹), и за тѣмъ исчезаетъ со страницъ лѣтописей до 1247 г. Святославъ Всеволодовичъ, занявшій въ **1247 г.**, по смерти Ярослава, великокняжескій столъ, своихъ племянниковъ «посажа по городомъ, яко же уряди братъ его, кн. вел. Ярославъ Всеволодичъ»⁶⁰), — а такъ какъ лѣтописи называютъ Михаила *московскимъ*, то, очевидно, ему досталась Москва⁶¹).

Въ **1248 г.** Михаилъ Ярославичъ, — неизвѣстно, вслѣдствіе какихъ побужденій, — выгналъ дядю своего, Святослава, изъ Владиміра и самъ занялъ великокняжескій столъ. Но въ томъ же году онъ палъ въ битвѣ съ литовцами на берегу р. Протвы. Епископъ Кириллъ распорядился прине-сеніемъ тѣла его во Владиміръ и похоронилъ его въ Успенскомъ соборѣ⁶²).

58) Ibid. I, 191; XV, 393. По стариннымъ рукописнымъ святамъ Святославъ и сынъ его Дмитрій считаются святыми. Карамз. IV, прим. 83.

59) Ibid. I, 200, 225; XV, 373; Ник. III, 3.

60) Ibid. VII, 156; Ник. III, 27.

61) Ibid. IV, 38; XV, 395.

62) Ibid. I, 201, 226; IV, 38; VII, 159; XV, 395, 400; Ник. III, 30—31; Татищ. IV, 22, говоритъ, подъ 1248 годомъ, что Михаилъ согналъ съ Владимірскаго стола Святослава; «Блаженный же Кирилъ епископъ Ростовскій посла взя тѣло его, и положиша его въ церкви Пречистыя Богородицы во Владиміръ.» Очевидно, здѣсь не передано о походѣ на Литву и битвѣ на берегу Протвы. Впрочемъ, такъ нужно было бы Татищеву передать дѣло по лѣтописямъ, которыя намъ извѣстны; но у него этотъ эпизодъ изложенъ какъ будто по инымъ источникамъ: въ слѣдъ за выше приведенной выпиской онъ говоритъ, что Андрей съ другими суздальскими князьями пошелъ на Литву и побилъ ее «изопцова» (въ Ник. «побиша ихъ изупцова» — у Зубцова?). «Князь же Александръ, слышавъ сіи, елика сотвори братъ его Михайло, приде въ Володимерь и бысть имъ прѣ велія о великомъ княженіи, они же уложѣ ити во орду и пойдоша князи Александръ и Михаилъ и многу